

Санкт-Петербургский государственный университет

АЛЕШКИНА Алиса Олеговна

Выпускная квалификационная работа

**Отрицательное согласование в русском и итальянском языках:
стратегии перевода на примере конструкции «ни х, ни у»**

Уровень образования: бакалавриат

Направление 45.03.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа СВ.5048. «Теоретическое и
экспериментальное языкознание (английский язык)»
Профиль «Теоретическое и экспериментальное языкознание
(английский язык)»

Научный руководитель:

к.и.н., доц.,
Кафедра общего языкознания,
Вилинбахова Елена Леонидовна

Рецензент:

ст. преп.,
Кафедра общего языкознания,
Мария Сергеевна Морозова

Санкт-Петербург
2022

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Двойное отрицание и отрицательное согласование: основные сведения	5
1.1. Двойное отрицание: основные свойства	7
1.2. Двойное отрицание и дополнительная информация	9
1.3. Отрицательное согласование	12
Выводы	14
Глава 2. Двойное отрицание в итальянском языке	15
2.1. Отрицание: общие положения и частные случаи	15
2.2. Двойное отрицание: non + N-words	20
2.2. Отрицательная поляризация	22
Выводы	24
Глава 3. Стратегии перевода конструкции «ни x, ни y» по корпусным данным	25
3.1. Гипотезы	25
3.2. Методология поиска в НКРЯ	29
3.3. Анализ материала	36
3.4. Статистические данные	42
Выводы	46
Заключение	48
Список использованной литературы	51

Введение

В работе изучаются стратегии перевода конструкции *ни X, ни Y* в паре русский-итальянский язык на материале параллельного корпуса Национального корпуса русского языка. Цель исследования — определить особенности функционирования двойного отрицания типа *ни ... ни, né ... né* в русском и итальянском языках и перевода данной конструкции с одного языка на другой. Для того чтобы лучше понять роль подобных высказываний, которую они играют в переводе, следует также уточнить семантику двойного отрицания как такового и тавтологий как таковых — то есть тех двух составляющих, которые и делают *ни ... ни* особенной для языка конструкцией. Научная новизна работы заключается в рассмотрении вопроса с позиции как синтаксиса, так и семантики. Кроме того, работа в этом направлении проделана на материале испанского и французского языков, в то время как наблюдений на материале итальянского пока что недостаточно. Актуальность исследования состоит в следующем: конструкции с двойным отрицанием привлекают внимание исследователей, поскольку сочетают в себе как логическую составляющую (иными словами, на материале конструкций с двойным отрицанием можно рассмотреть функционирование логических законов в естественном языке), так и синтаксическую, семантическую и прагматическую.

Задачи исследования состоят в первую очередь в том, чтобы:

1. Применить уже имеющиеся данные о языках с двойным отрицанием в новом, в меньшей степени изученном контексте (перевод текстов);
2. Рассмотреть, как перевод влияет на выбор той или иной модели конструкции с двойным отрицанием;
3. Выяснить, какая методика применяется чаще всего, и дать возможное объяснение выбора в её пользу.

Основной метод, применяющийся в работе — сбор материала из корпуса и последующий анализ. Полученные данные обрабатываются статистически. Материал исследования взят из корпуса НКРЯ (письменные

тексты второй половины XVIII — начала XXI вв.). Учитывается первый язык переводчика и направление перевода.

Теоретическая значимость заключается в синтезе подхода с точки зрения синтаксиса и семантики/прагматики. В работе описываются особенности функционирования конструкций с двойным отрицанием (с учётом работ предшественников, в т.ч. на материале языков помимо русского и итальянского) и даётся трактовка стратегий перевода с возможными объяснениями выбора переводчика в пользу определённой стратегии. Учитываются как правила, делающие выражения с двойным отрицанием корректными грамматически/синтаксически, так и правила, делающие их корректными семантически/прагматически.

Материал исследования можно использовать как в теоретических целях, так и в практических: он дополняет уже известные результаты исследований в этой области и может быть применен для улучшения и уточнения техник перевода, в том числе и машинного. Кроме того, синтез уже известных данных в области отрицательного согласования, в частности для языков с пре- и поствербальной асимметрией, с выделенными в процессе исследования зависимостями могут дать почву для исследований в области прагматики: например, нами в меньшей степени затронута проблема появления новых импликатур вследствие адаптации текста в переводе. Этот вопрос актуален именно для русско-итальянского и итальянско-русского машинного перевода, поскольку на данный момент его качество оставляет желать лучшего. Как в случае с отрицательным согласованием (без учёта того, переводные ли тексты исследуются или оригинальные), удовлетворительное объяснение функционирования и интерпретации рассматриваемых конструкций сможет дать только такой анализ, который учитывает одновременно все факторы — синтаксические, семантические, прагматические.

Глава 1. Двойное отрицание

и отрицательное согласование: основные сведения

Изучение роли конструкций с двойным отрицанием в языке — одно из актуальных направлений семантики и прагматики ([Волошина, Гурьева 2016], [Гао Юэ, Николаева: 2020], [Евсина: 2015] и другие). Такие конструкции сочетают в себе логическую, грамматическую, синтаксическую составляющую и напрямую зависят от контекста ситуации, в которой говорящий выбирает в пользу, на первый взгляд, избыточного отрицания. С точки зрения логики высказываний двойное отрицание отменяет само себя и возвращает участников ситуации к изначальному объекту без отрицания; из-за этого в некоторых языках (например, в нормативном английском, о котором будет сказано позже) налагается запрет на двойное отрицание. Поскольку такой запрет существует, следовательно, существуют случаи, в которых сами носители языка как бы против правил следуют стратегии двойного отрицания. Вопрос о том, являются ли такие нарушения окказиональными, или же их следует воспринимать как систематические, остаётся открытым; ясно, однако, что нормативные правила не оказываются «самими собой разумеющимися» положениями, а многим носителям языка на прагматическом уровне легче обходиться частицами с явно выраженной отрицательной семантикой, нежели с менее очевидной (ср. *not+any* vs *not+none*). Это подводит нас к вопросу о роли двойного отрицания, а именно — насколько эмпфаза коррелирует с избыточностью информации. Этот вопрос будет вкратце рассмотрен в т.ч. с позиции просодики, поскольку большую роль в нём играет интонационный контур.

В этой главе будут даны конструкции с двойным отрицанием и с отрицательным согласованием. В первую очередь мы определим, как они соотносятся друг с другом и какие ограничения накладываются некоторыми языками в случаях использования того или иного типа конструкции. Мы дадим краткий обзор таких конструкций с точки зрения разных дисциплин.

Мы также вкратце рассмотрим вопрос дополнительной нагрузки, которую несёт в себе двойное отрицание как в языках с отрицательным согласованием, так без него. Также мы кратко остановимся на функционировании *ни ... ни* (+ *не*) в русском языке. Это позволит нам в дальнейших главах обратить должное внимание на взаимосвязь порядка слов в языке с подвижным синтаксисом (каким и является и русский, и итальянский) и эмфатическими конструкциями, для которых характерно стандартного порядка слов, что, в свою очередь, даёт возможность рассмотреть некоторые правила отрицательного согласования в зависимости от положения отрицательных частиц в предложении. В этой главе мы осветим основные теоретические положения, чтобы в следующей углубиться в некоторые особенности синтаксиса, действующие и в русском, и в итальянском при выборе двойного отрицания и, следовательно двойного согласования.

1.1. Двойное отрицание: основные свойства

Двойное отрицание — это конструкция, возникающая при использовании двух типов грамматического отрицания в одном предложении. Множественное отрицание — это более общий термин, относящийся к появлению более чем одного отрицания в предложении. В этой работе мы будем использовать термин «двойное отрицание» и преимущественно рассматривать такие случаи, когда отрицательных элементов в клаузе два.

Ср. примеры 1(а, б):

1а. Ему нельзя ни читать, ни писать;

1б. Ему нельзя читать и писать.

У этих примеров одинаковая пропозиция, но в первом случае использована конструкция с *ни*, в то время как во втором она свёрнута до отрицания конъюнкции. Для того, чтобы понять, существует ли разница в семантике у пар клауз, подобных представленной выше паре, сначала следует ответить на вопрос, зачем используется двойное отрицание.

Как уже было сказано выше, не во всех языках в норме допустимо двойное отрицание. Кроме того, в языках типа нормативного английского синтаксисом не предусмотрено сочетание двух (и более) отрицаний, а для реализации эмфазы в предложении допускается наличие особых, сочетающихся с отрицанием частиц (например, *anu* вместо *none*, *no* и проч.; об этом см. раздел 2.3. *Отрицательная поляризация*). Здесь следует обратить внимание на то, что мы привели именно нормативный английский в качестве примера языка с невозможностью двойного отрицания: [Волошина, Гурьева 2016: 173] приводят в пример некоторые английские диалекты, для которых нормальным будет предложение типа *I don't want to have nothing at all to say to you* (*Я совсем не хочу ничего вам сказать*). Это подтверждается наблюдениями из [Тискин 2019: 301]: можно заметить, что в литературном английском языке, «где если несколько отрицательных элементов в пределах клаузы вообще возможны, то каждый из них вносит в семантику один отрицательный оператор».

Основная проблема, возникающая при изучении конструкций с повторами (а двойное отрицание в таком случае — яркий тому пример), состоит в их соотношении с максимальной количества Грайса. Иными словами, перед нами встаёт вопрос о том, не избыточно ли высказывание относительно того, что хочет передать говорящий. Роль повторов в предложении хорошо описана на примере конструкций NP=NP (где NP обозначает именную группу, а знак равенства — глагол-связку ср. *война есть война, нет значит нет*). Как утверждает [Escandell-Vidal 2020], подобные конструкции требуют от участников ситуации т. н. разделённого знания — такого знания, которым располагают и говорящий, и слушающий, и к которому они могут обращаться для того, чтобы коммуникация прошла успешно [conocimiento compartido Перевод мой. — А.А.]. Можно сказать, что для полноценного понимания высказывания участникам необходимо разделять общий контекст.

1.2. Двойное отрицание и дополнительная информация

Конструкция NP=NP даёт представление о функционировании тавтологий в речи, однако вопрос отрицания остался не затронут. Перед тем, как перейти к нему, стоит дать характеристику двойному отрицанию.

Ср. примеры:

2. You have **no** reason **not** to trust me.
3. I just couldn't do **nothing**.

В первом случае комбинируется отрицание при существительном и отрицание при глаголе, во втором — отрицание отрицания. Несмотря на то, что логическая аксиома $\neg(\neg A) \Rightarrow A$ предполагает, что двойное отрицание, произведённое над элементом, есть этот элемент, в случае примера *I just couldn't do nothing*¹ перед нами не снятие отрицания, а его усиление. Английский — монологативный язык, т.е. в норме двойное отрицание не допускается. Несмотря на это правило, оно может (и будет, на контрасте с нормой) появляться в маркированных высказываниях — например, чтобы передать эмоциональную речь или речь далёкого от речевой нормы человека (необразованного или говорящего на диалекте). Как и в случае с конструкцией NP=NP, двойное отрицание привносит дополнительный смысл в высказывание, при этом говорящий затрачивает минимум усилий, чтобы его выразить, а слушающий — минимум усилий, чтобы его декодировать.

При этом второй случай иллюстрирует ненормативное использование двойного отрицания (а «ненормативное» здесь — не следующее правилам *отрицательного согласования*, о котором ниже): традиционная грамматика требует *anything* на месте *nothing* или, если точнее, *any-* на месте *no-*. Предполагая, что говорящий желал привнести дополнительный смысл в высказывание, употребив некорректную частицу, можно допустить, что при употреблении грамматически верного *anything* потерялась бы эмоциональная составляющая клаузы (об этом см. *раздел 3.1. Гипотезы*). В силу жёсткого

¹ Стоит также учитывать, что рассматриваемый пример обычно переводится как *я не мог сидеть сложа руки*, т.е. двойное отрицание в английском языке переводится русским фразеологизмом без двойного отрицания. Об особенностях перевода фразеологизмов см Главу 3.

порядка слов в германских языках поменять последовательность темы и ремы можно только поменяв синтаксис изначального предложения. Так, мы можем попробовать изменить оригинальное *I just couldn't do nothing* на гораздо менее очевидное и требующее больших усилий *it is nothing that I couldn't do* либо *nothing could I not do*. Так мы сможем и сохранить оба отрицательных элемента, разнеся их по разным клаузам, и вычленив ту часть предложения, на которую идёт эмоциональный упор и ради которой говорящий пренебрёг грамматическим правилом. Предложение по-прежнему оказывается аграмматичным, но теперь, руководствуясь правилом эмфатического выноса, мы точно знаем, где в оригинальной клаузе тема.

Тем не менее, затронутый нами вопрос эмфатического выноса требует знания акцентологии конкретного варианта английского языка, поскольку интонация тоже является составляющей эмфазы. Наиболее распространёнными типами инверсии в современной английской разговорной речи являются эмфатическое вынесение второстепенных членов перед подлежащим и эмфатическая препозиция ([Нижегородова 2021: 32]). [Фунтова 2012: 98] отмечает, что определённая интонационная шкала (а именно — низкая ровная) применяется при «возмущённом опровержении»: для более точного описания интонации, с которой может/будет произноситься *I just couldn't do nothing*, конечно, требуется контекст, который позволит определить настроение говорящего. Тем не менее, можно представить, что рассматриваемое предложение произносится именно с тем интонационным контуром, который описан. В любом случае, эмфатический вынос не входит в число общеизвестных правил, поэтому, вне зависимости от контура рассматриваемого примера, здесь помимо синтаксических средств стоит упомянуть и роль просодики. В дальнейшем мы будем опираться в большей степени на синтаксис, чем на фонетику.

Предыдущие действия могут показаться излишними и только плодящими дальнейшие ошибки; в частности, такое впечатление создаётся именно потому, что монологический нормативный английский едва ли позволит дополнительное изменение эрративной клаузы с нарушением

стандартной последовательности порядка слов (пусть это дополнительное изменение и было произведено по правилам, как выше). Однако в языках с более подвижной синтаксической структурой (в частности — в итальянском) выносить тему за пределы места в предложении той части речи, которой она выражается, легче. Это отражается на сохранении либо добавлении эмоциональности в предложениях с отрицательным согласованием. Подробнее особенности синтаксиса мы рассмотрим в Главе 3, а сейчас перейдём ко второй теме этого раздела.

1.3. Отрицательное согласование

В языках, допускающих в норме двойное отрицание, разработаны особые правила, допускающие комбинацию отрицаний. Такие комбинации мы будем называть отрицательным согласованием.

Отрицательное согласование — это явление, при котором несколько формальных отрицательных единиц выражают одно сематическое отрицание [Robinson, Thoms: 2021]. Отрицательное согласование может наблюдаться между маркером отрицания и отрицательным местоимением (например, пример 4) или между несколькими отрицательными местоимениями (например, пример 5).

4. Георгий ничего не сказал.

5. Никто ничего не сказал.

Языки нашего исследования — русский и итальянский — допускают подобные комбинации. Тем не менее, правила отрицательного согласования в этих языках не идентичны. Отрицательное согласование, в частности, используется для выражения эмфазы без потери эмоциональности ([Godard, Marandin 2006: 176]). Отрицательное согласование, если в клаузе присутствует глагол (наиболее распространённый и нейтральный случай), требует глагольного отрицания и такого отрицательного элемента, который мог бы сочетаться с иными частями речи — существительным, прилагательным и т.д. Часто происходит так, что в роли подобного элемента выступает отрицательное местоимение (а точнее, такой отрицательный элемент оказывается инкорпорирован в местоимение, которое классифицируется как отрицательное). Этот случай приведён в двух примерах выше. Подобные местоимения образуют отдельную синтаксическую группу, в итальянском требующую глагольное отрицание в определённой ситуации (если дополнительный отрицательный компонент идёт после глагола, то глагольное отрицание используется, если перед — то не используется; об этой асимметрии будет сказано в следующих главах), а в русском — всегда, вне зависимости от позиции. Ср.:

6. Никто ничего не сказал

7. *Кто что не сказал
8. (*?) Кто-то что-то не сказал

Если принять пример 6 за самый нейтральный, правильный и не вызывающий вопросов вариант, то с примерами 7 и 8 возникает следующая ситуация. Пример 7 очевидно аграмматичен, поскольку вопросительные местоимения кто и что не могут употребляться с глагольным отрицанием в не-вопросительном предложении (при этом возможный пример 7'), вопрос *кто что не сказал?*, окажется грамматически верным, но привнесёт дополнительную, не заданную оригинальным примером 6 семантику), а пример 8, хоть и верен грамматически, также несёт иную информацию, нежели пример 6.

Примем множество экспериенцев для глагола *сказать* за x , а стимулов — за y . С точки зрения логики предикатов, в примере 6 и для x , и для y применяется $\neg \exists$, в то время как в примере 8 — только \exists .

В данном случае мы имеем дело с отрицательным согласованием, то есть со способностью отрицательных частиц сочетаться с отрицанием и между собой.

Выводы

В этой главе нами было установлено, в каких случаях и руководствуясь какими доводами используется двойное отрицание в том числе в языках, на первый взгляд двойное отрицание не допускающих. Проведя параллель между двойным отрицанием и конструкцией формата NP=NP, где NP — именная группа, а знак «равно» обозначает тавтологию, мы пришли к выводу, что традиционно считающееся избыточным отрицание на самом деле несёт дополнительный смысл, который исчезнет, если свести конструкцию с двумя отрицательными элементами к конструкции с одним. На примере нормативного английского мы рассмотрели некоторые случаи запрета на полинегативный строй и сравнили устоявшуюся грамматическую норму с послаблениями, допускающимися в диалектах. Изменив синтаксис эрративного предложения, мы доказали, что двойное отрицание связано с тема-рематическим членением.

Мы дали определение понятию отрицательного согласования. Мы рассмотрели, как в зависимости от охвата множества элементов меняется смысл предложения. В дальнейшем, введя понятие поляризации, это поможет нам проверить подобные частицы-кодификаторы на сочетаемость и детально проанализировать их функционирование. Такие конструкции сочетают в себе как логическую, грамматическую и синтаксическую, так и прагматическую составляющую, а значит, зависят от ситуации, в которой находятся говорящий и слушающий.

Глава 2. Двойное отрицание в итальянском языке

В этой главе будут рассмотрены особенности конструкций с отрицанием в итальянском языке как в синхронии, так и в диахронии.

Мы остановимся на понятиях пре- и поствербальной асимметрии и их функционировании в предложениях, а также рассмотрим синтаксические и прагматические особенности частиц с отрицательной поляризацией. Для этого мы обратимся к материалу языков помимо итальянского (английского и русского, в меньшей степени — латыни и старотосканского). В связи с обсуждением асимметрии мы взглянем на тема-рематическое членение и зависимость итальянского синтаксиса от порядка слов. Мы обратим особое внимание на построение итальянского отрицания в синхронии, а именно — на сочетаемость глагольного отрицания с отрицательной поляризацией в пределах клаузы. Некоторые исследователи вопроса предпочитают рассматривать проблему с точки зрения генеративной грамматики, поэтому мы кратко представим их позицию, но сосредоточимся на альтернативной концепции. Наконец, мы обозначим место таких частиц в предложениях с двойным отрицанием и рассмотрим, как их наличие влияет на итоговый синтаксис итальянского предложения с учётом обязательного выполнения требований асимметрии.

2.1. Отрицание: общие положения и частные случаи

В данном разделе сначала оговорим терминологию и введём основные положения, которые требуются для корректного обсуждения проблемы. Так, мы начнём с освещения особенностей конструкций с отрицанием в итальянском языке — сперва упомянем конструкции с одинарным отрицанием, а затем перейдём к основной теме работы – конструкциям с двойным отрицанием.

Глагольное отрицание *non* непосредственно предшествует глаголу либо может отделяться от него местоимением в форме прямого либо косвенного дополнения. В иных случаях отрицание *non* не употребляется, и требуются

альтернативные способы выражения отрицания (которые будут описаны позже). См. примеры с глаголом *sapere, знать, уметь*:

9. Non so

Не знаю/не могу

10. Non ho saputo

Не знал/не (с)мог

11. Non lo so

Не знаю <этого>

В случае если перед нами стоит задача отрицания любого члена предложения помимо глагола, мы должны использовать иные грамматические способы. Забегая вперёд скажем, что для этого в итальянском существует целый ряд частиц, которые здесь мы пока будем называть N-words, *слова на n*. См. пример (по [Godard, Marandin 2006: 180]):

12. Paolo non compra o legge nessun giornale

Паоло не покупает и не читает никаких газет

13. *Paolo non legge giornali e guarda nessuna notizia in televisione

Паоло не читает газет и не смотрит никаких новостей по телевизору

Обратим внимание на тот факт, что перевод каждого предложения, что грамматически верно, что нет, приемлем и не звучит для носителя русского языка как нарушение правил отрицания. Рассмотрим итальянские примеры подробнее.

В первом, грамматически верном, случае отрицание *non* применяется к глаголу *comprare, покупать* и *leggere, читать*. При этом объект при обоих глаголах оказывается одним и тем же — это *giornale, газета*. Во втором, некорректном случае мы имеем дело с группой *non legge giornali* и *guarda nessuna notizia*, где *leggere* имеет в качестве прямого объекта встречавшийся *giornale*, а *guardare, смотреть* требует в качестве такой же заполненной валентности *notizia, новость*. Такое построение клаузы противоречит следующему правилу: *non* может присоединяться, применяя отрицание к глагольной группе либо набору глагольных групп (как в примере 1), и не вступать в логическое противоречие с N-word при объекте, однако оно не

применяется к глагольной группе либо набору глагольных групп с их дополнениями вне зависимости от того, что образует каждую из глагольных групп — будь это глагол в личной форме, инфинитив или герундий.

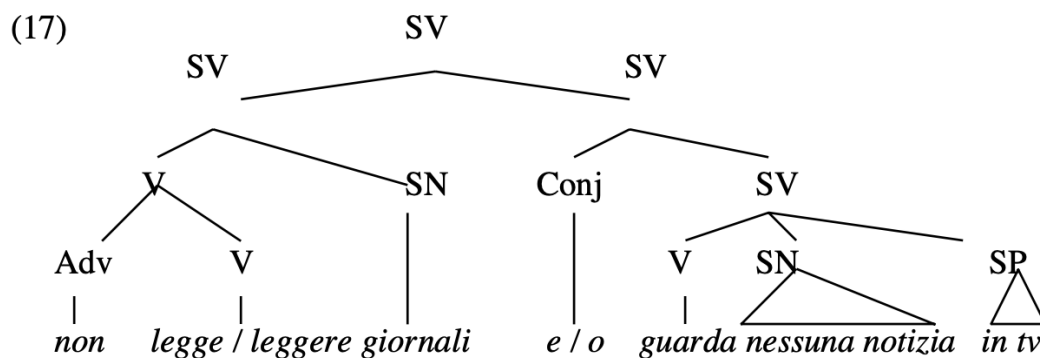

Рисунок 1. Представление примера-эргатива в виде синтаксического дерева.

На схеме видно, где проходят границы глагольных групп.

По [Godard, Marandin 2006: 180]

Здесь мы переходим к следующему положению, важного для дальнейших разделов.

Отрицание в итальянском языке следует принципу асимметрии [Рожнова 2009: 10] в случае, если одновременно появляются и глагольное отрицание *non*, и т.н. N-words, (они же — отрицательно поляризованные единицы, о которых подробнее ниже): если N-word занимает превербальную позицию, то *non* реализуется, а если поствербальную, то нет. Ср. пример:

14. Nessuno, né il fratello, né Kitty potevano calmarlo.

Никто, ни брат, ни Кити, не могли успокоить его.

Для простоты рассмотрим этот же глоссированный пример, но пока без вводной части *nessuno* — *никто*.

né	il	fratello	né	Kitty	potavano	calmarlo
ни	DEF-	брат	ни	Кити	мочь-	успокоить-
	M-SG				IMPF-	он-OBJ
						3PL

Нетрудно заметить, что двойное отрицание здесь стоит до глагольной группы, а потому по правилам глагольное отрицание *non* было бы ошибкой:

15. *Nessuno, né il fratello, né Kitty non potevano calmarlo.

Несмотря на норму употребления отрицания, в [Godard, Marandin 2006: 176] отмечаются нарушения этого правила в разговорной речи в том числе с целью усиления отрицания и привлечения внимания слушателя к отрицаемому объекту. В их материале встречаются эрративы типа **niente non ho fatto* в речи носителей – уроженцев северных провинций Италии младше сорока лет. Употребление такого усиленного отрицания (reinforced negation) встречается в четырёх различных с т.з. синтаксиса случаях. Таким образом, следующие четыре примера + упомянутый выше **niente non ho fatto* оказываются вне нормы, но тем не менее фиксируются и используются.

16. Nessuno non è venuto!

Никто не пришёл!

17. Niente non ho fatto.

Ничего я не сделал.

18. Con nessuno non ama parlare qui.

Ни с кем ему здесь говорить не хочется.

19. A nessuno degli studenti non ha parlato.

Ни с кем из студентов он не говорил.

20. Da nessuna parte, non ho visto Paolo.

Нигде я Паоло не видел.

В [Godard, Marandin 2006] они анализируются следующим образом (в терминах, данных в статье): 1. — субъект, 2.–4. — филлер, 5. — адьюнкт. Если случаи 1 и 5 понятны (*nessuno* и группа *da nessuna parte* действительно выступают в роли субъекта-агенса и адьюнкта/обстоятельства места), то

термин «филлер» (буквально *filler*²), на наш взгляд, требует пояснения. В случае 2 перед нами прямой объект, в случаях 3 и 4 — непрямым (и предлоги *a* и *con* тому подтверждение). Для удобства восприятия в дальнейшей работе мы будем отталкиваться от такой, более детальной, терминологии.

Предлагаемый нами перевод рассмотренных пяти предложений окрашен эмоционально. Это сделано намеренно: сами предложения, помимо того, что не подчиняются норме использования глагольного отрицания, выделяются не совсем типичным порядком слов.

Нейтральный порядок слов в итальянском — SVO. Во всех примерах, кроме первого, объект — что прямой, что непрямым, при этом адьюнкт мы здесь также считаем непрямым объектом — вынесен перед глаголом (и \emptyset -субъектом). Из этого можно сделать вывод, что а) тема-рематическое разделение в итальянском достигается (в том числе) с помощью смены порядка слов, б) итальянский в некоторой степени допускает нарушение стандартного порядка слов. Таким образом, даже если мы не возьмём во внимание эрративы типа упомянутых выше³, мы тем не менее получаем два варианта потенциального конструирования предложений с как минимум одним отрицанием и как минимум двумя семантическими ролями, которые в зависимости от целей говорящего могут меняться местами; здесь же нас будут интересовать случаи, в которых мы имеем (либо не имеем, согласно правилу) глагольное отрицание при глаголе + некоторую фразу, в состав которой входит двойное отрицание типа *ни ... ни*.

² The sentence begins with a constituent containing an n-word, which can have different grammatical functions. It can be a subject (3a), a filler (2), (3b,c), or an adjunct (3d) [Godard, Marandin 2006: 176]

³ *Замечание.* Любопытно следующее: как упоминает [Пешковский 1956: 389], главная особенность русских отрицательных предложений **по сравнению, в частности, с романскими языками** [жирный шрифт мой. — А.А.] состоит в том, что в русских предложениях часто сосуществует несколько отрицательных частиц. В других языках, по Пешковскому, повторение отрицания если и бывает, то чаще всего создает положительный смысл так же, как и в русском языке в тех случаях, где повторяется частица не: *не могу не сознаться* = *должен сознаться*, *не может не попасть* = *попадёт* и т.д. Эта цитата требует пояснения. Обращение к высказыванию *I just couldn't do nothing* опровергает данное утверждение. Эта конструкция довольно похожа на выбранную Пешковским *не могу не сознаться* (отрицание модального глагола + второе отрицание), однако её трактовка отличается от трактовки, предлагаемой Пешковским. Как было упомянуто в пояснении к английскому примеру, перед нами не снятие отрицания, а его усиление (не входящее в норму английского языка, но тем не менее функционирующее именно как усиление).

2.2. Двойное отрицание: non + N-words

Как уже было упомянуто, и итальянский, и русский языки допускают конструкции типа *ни ... ни*. Несмотря на это, полные аналоги при переводе с одного языка на другой не всегда возможны. В частности, это связано с ограниченным использованием двойного отрицания в итальянском. См. глоссированный пример:

<i>Né</i>	<i>tu</i>	<i>né</i>	<i>io</i>	<i>sar-e-mo</i>	<i>più</i>	<i>gli</i>	<i>stes-si</i>
ни	2SG	ни	1SG	быть-FUT-1PL	больше	DEF-M-PL	одинаковый- M-PL
Ни	ты	ни	я	будем	больше		одинаковые
Мы больше никогда не будем прежними							

Очевидно, что в обоих языках отрицательные частицы могут употребляться в сочетании с группами одного уровня; при этом объём этих групп регулируется исключительно решением говорящего.

Помимо лексического выбора переводчика (*одинаковый vs прежний*) и грамматического согласования, обусловленного правилами языка (именительный падеж vs творительный падеж в *одинаковые* и *прежними* соответственно), итальянский перевод отличается от русского оригинала отсутствием эквивалента *не*. В то же время конструкцию *né ... né* можно считать самым нейтральным переводом *ни ... ни*, поскольку она максимально сохраняет синтаксис оригинала.

Как уже сказано выше, использование двойного отрицания в итальянском ограничено. В таких языках с пре- и поствербальной асимметрией встречаются местоимения, которые требуют либо запрещают глагольное отрицание в зависимости от своей позиции по отношению к глаголу. Ещё раз вспомним правило из предыдущего раздела, но с небольшим уточнением: отрицательные местоимения этих языков, находясь в превербальной позиции, могут (а в итальянском должны) употребляться без

второго отрицания. В случае, когда отрицательное местоимение стоит после глагола, требуется обязательное присутствие отрицательного маркера. Ср. на примере словосочетания *nessun dubbio*, где *nessun* — форма неопределённого местоимения и прилагательного *nessuno*, «никакой» или «никто» [https://www.treccani.it/enciclopedia/nessuno-o-alcuno_%28La-grammatica-italiana%29/, дата обращения — 08.02.2022]:

21. **Nessun** dubbio lo ha mai sfiorato.

У него не возникло никаких сомнений.

22. **Non** ho **nessun** dubbio.

У меня нет никаких сомнений.

Любопытно, что и у самих носителей языка периодически возникают вопросы, можно ли использовать двойное отрицание. Например, публикация от 18.09.2017 для ответа на этот вопрос приводит список отрицательных частиц и упоминает также важность позиции отрицания относительно глагола — то есть всё то, что было упомянуто в этом абзаце [https://www.treccani.it/magazine/lingua_italiana/domande_e_risposte/grammatica/grammatica_1314.html, дата обращения — 08.02.2022].

Как уже и было сказано, только порядок слов относительно глагола (*ha sfiorato*, *ho* в этих примерах соответственно) диктует, употреблять второе отрицание или нет. При этом высказывания типа *у него возникли никакие сомнения* в русском языке, очевидно, будут аграмматичны. Здесь мы отчасти подходим к вопросу о функционировании в предложении отрицательно поляризованных единиц (также известных как *negative polarity terms*, NPI). Подробнее их проблематика будет рассмотрена в следующем разделе.

2.2. Отрицательная поляризация

Отрицательная поляризация – это свойство слов систематически употребляться в контексте отрицания и в контекстах, семантически родственных отрицанию [Падучева 2011]. Отрицательно поляризованные языковые единицы (далее NPI от Negative Polarity Item) в достаточной мере описаны на примере неопределенных местоимений типа *any vs. some* на материале английского языка и их аналогов в других языках. Стоит также упомянуть, что список NPI не ограничивается одними лишь местоимениями и включает в себя даже фраземы (например, русское *палец о палец не ударить*, английское *not to lift one's finger*, итальянское *non alzare un dito*). Поскольку тема NPI для полноценного раскрытия требует подхода более глубокого, нежели краткий обзор в рамках теоретической части, в этом разделе мы сконцентрируемся на самых частотных среди примеров, а именно на:

- *Mai* — никогда;
- *Neanche* — дословно *даже не*, но точный перевод зависит от контекста;
- *Neppure* — дословно *даже не*, но точный перевод зависит от контекста;
- *Nessuno/nessuna/nessun* — *никто* либо *никакой/-ая/-ое*;
- *Nulla(di)* — *ничто (из)*, *ничего*;
- *Niente (di)* — *ничто (из)*, *ничего*;
- *Senza* — *без*;
- *Non + alcuno/alcuna/alcun* — аналитический эквивалент первого пункта, дословно «не + некий», принцип идентичен англ. **no + any*. Редкий, контекстно обусловленный и маркированный вариант, который мы, тем не менее, упомянем в списке NPI из-за того, что он функционирует как NPI.

Для нас важно, что свойство отрицательной полярности лингвоспецифично. Снова обратимся к материалу английского языка, поскольку на примере наречий, эквивалентных русскому *тоже*, ярче видна специфика синтаксиса.

Рассмотрим примеры 23 и 24 из [Апресян 2017: 5]:

23a. Peter didn't come and John didn't come *either*;

b. *Peter didn't come and John didn't come *too*;

c. *Peter came and John came *either*;

d. Peter came and John came too.

24a. Петя пришел и Вася *тоже* пришел;

b. Петя не пришел и Вася *тоже* не пришел.

В примере 23, данном на английском языке, даны два допустимых варианта и два аномальных; аномальность возникает, когда RPI (положительно поляризованная единица) *too* вступает в конфликт с отрицательной формой глагола в личной форме и когда NPI *either* вступает в конфликт с утвердительной формой глагола в личной форме. Русское наречие *тоже* из примера 24 оказывается неполяризованной единицей, поскольку сочетается и с утвердительной, и с отрицательной формой глагола.

Функционирование NPI в итальянском отличается от функционирования в английском, поскольку, как было сказано и частично рассмотрено ранее в Главе 2, итальянский допускает двойное отрицание. Любопытно, что возможность сочетать отрицания в пределах одной клаузы эволюционировала от полного запрета (латынь) через некоторые контекстные допущения (старотосканский) и таким образом наполовину прошла цикл Есперсена⁴ [Gresco 2022]. Соответственно, если двойное отрицание в латыни соответствовало двойному отрицанию в логике высказываний и обозначало утверждение, то в итальянском подобные синтаксические конструкции, как уже было упомянуто в разделе 1.1. *Двойное отрицание: основные свойства* несут дополнительную семантическую нагрузку, призванную обратить внимание слушающего к факту отрицания.

⁴ Т.е. процесс, который описывает диахроническое развитие выражения отрицания в различных языках.

Выводы

В этой главе мы рассмотрели особенности конструкций с отрицанием в итальянском языке как в синхронии, так и в диахронии. Сперва мы представили основные правила, согласно которым употребляется глагольное отрицание, и затем с точки зрения синтаксиса обосновали их. Также было дано графическое представление запрета на определённое построение клауз. Вкратце мы упомянули некоторые особенности порядка слов в итальянском языке и тех случаев, при которых допустимо уходить от дефолтного SVO.

Мы остановились на понятиях пре- и поствербальной асимметрии и их функционировании в предложениях. Здесь мы рассмотрели взаимосвязь N-words, или NPI, и глагольного отрицания, а также связали их употребление с непосредственно явлением асимметрии. В том числе мы остановились на сочетаемости глагольного отрицания с NPI в пределах клаузы. Мы дали краткую характеристику синтаксическим и прагматическим особенностям NPI с опорой на данные из других языков, в частности — русского и английского. Для более полного представления о том, в каких случаях употребление NPI допустимо, мы обратились к диахронии и сжато рассмотрели эволюцию отрицания в итальянском языке.

Подводя итог, можно сказать, что в поствербальной асимметрии заключается одна из проблем перевода конструкций подобного рода с одного языка на другой. Итак, в предыдущих главах мы рассмотрели роль тавтологий и двойного отрицания отдельно друг от друга, установили, что ни тот, ни другой случай не нарушает общие коммуникативные принципы благодаря импликатурам, а также дали краткую характеристику конструкциям *ни ... ни* и *né ... né*. На данный момент наша задача заключается в том, чтобы предсказать трудности, которые могут возникнуть при их переводе, и сделать попытку сформулировать алгоритм, который может помочь в процессе их передачи с одного языка на другой.

Глава 3. Стратегии перевода конструкции

«ни х, ни у» по корпусным данным

В этой главе мы представим гипотезы и конечные результаты.

Мы остановимся на одном положении булевой алгебры, на которое будет опираться одна из итоговых стратегий перевода — логическая, и рассмотрим, как оно применяется в естественном языке непосредственно в этой стратегии и опосредованно — в комбинации с ещё одной — лексической. Речь пойдёт о применении законов де Моргана в тексте. Мы затронем методологию поиска в корпусе и на основе полученных результатов рассмотрим соотношение выбранных стратегий перевода. Также мы подробно остановимся на одной из засвидетельствованных стратегий, а именно — лексической, и в этой связи затронем вопрос, относящийся больше к психолингвистике, относительно речепорождения устоявшихся фразеологизмов и проблемы демаркации фразеологизмов и относительно устойчивых, но продуктивных и контекстозависимых словосочетаний. Наконец, мы предложим одну из трактовок вопроса сочетания стратегий и на её основе выстроим подсистему, логически соотносящуюся с остальными, более крупными, стратегиями перевода.

3.1. Гипотезы

Существуют разные стратегии перевода отрицательного согласования, и мы предполагаем, что выбор переводчика можно с некоторой точностью предсказать, основываясь на ряде факторов, связанных с характеристиками текста-источника. Нами было сформулировано несколько тенденций соответствия конструкций в двух языках, которые, как мы предполагали до сбора материала, будут проявляться в текстах.

1. При наличии устойчивой формулы с двойным отрицанием на языке оригинала перевод будет осуществляться с помощью отличной от оригинала синтаксической структурой. Иными словами, перевод сочетаний типа *ни рыба ни мясо* при отсутствии эквивалентного выражения не будет переводиться

дословно. Это логично, поскольку здесь переводчик имеет дело с высказыванием, актуальным только для одного языка, а точнее — имеющим небуквальное значение только в одном языке. Нами выделено три подтипа этой стратегии, которые используются, впрочем, и для продуктивных сочетаний. Подробнее о важности этого дополнения мы скажем ниже, в разделе «Анализ материала».

- Первая — лексическая, например, *senza* — «без». Такое решение принималось переводчиками чаще всего. Ср. перевод *senza anima e senza cervello* и оригинал *нет ни души, ни ума*. При таком подходе переводчику чаще всего не нужно менять синтаксис оригинала, и таким образом проблема сужается до выбора лексики.

- Вторая — грамматическая, т. е. повтор глагола в отрицательной форме. Ср. оригинал *non hanno cavalieri, non hanno servitori* и перевод с вами *нет ни кавалеров, ни слуг*. Как пишет [Воронина 2001: 48–53], частичное дублирование мы определяем как повтор определенной языковой единицы, а формирование языковых единиц связано в основном с интенцией автора. Эта идея схожа с тезисом [Escandell-Vidal 2020] в том, что в обоих случаях «пустая», дублированная составляющая на самом деле не противоречит максиме количества и несёт дополнительный смысл. Рассматриваемый случай, однако, интересен тем, что в переводе эмоциональная составляющая грамматикализованного повтора исчезает. Таким образом, приведённый пример можно считать индивидуальным стилем переводчика, но повтор сам по себе чаще всего связан с дополнительной эмоциональной нагрузкой.

- Третья — логическая, т. е. вынесение отрицания «за скобки»

дизъюнкции. Ср. оригинал *ему не стало ни больно, ни совестно* и перевод *non già che si vergognasse o che gli rimordesse la coscienza*, где *o* — союз *или*. Согласно первому закону де Моргана (см. Рисунок 1), отрицание дизъюнкции есть конъюнкция отрицаний, то есть, если представить *si vergognasse* как высказывание **A**, а *la coscienza gli rimordesse* — как **B**, то мы

придём к записи $\neg(\mathbf{A} \vee \mathbf{B}) \Leftrightarrow \neg\mathbf{A} \wedge \neg\mathbf{B}$, а языковой аналог правой части эквиваленции можно сформулировать как *non già che si vergognasse e non che gli rimordesse la coscienza*, где *e* — союз *и*.

Следует отметить. Что ни в оригинальном примере, ни в его аналоге, сформулированном по закону де Моргана, нет, однако, группы с двойным отрицанием. Проблема, с которой мы сталкиваемся здесь, состоит в том, что не все предложения можно было определить в одну стратегию. Довольно часто оказывалось, что один перевод следовал двум стратегиям. Таким образом, логическая стратегия подтверждается предложением выше, но при этом рассматривать предложение выше исключительно с позиции логической стратегии было бы ошибкой. Подробнее об этой проблеме см. в разделе «Анализ материала».

2. Синтаксис оригинального предложения — т. е. позиция, которую двойное отрицание занимает в клаузе — будет влиять на выбор стратегии перевода (в частности, на решение переводчика, использовать ли в тексте структуру, подобной структуре на языке оригинала). Иными словами, примеры типа *ни доллар, ни евро не упали* и *ни доллар не поднялся, ни евро не упал* будут требовать разные решения, поскольку иерархия отрицаний *ни* и *не* в этих примерах неодинакова. Довод в пользу выбора лексической стратегии схож с доводом в случае лексического подраздела первой гипотезы: желая минимально изменить оригинал и создать максимально точный и максимально корректный (с точек зрения грамматики, лексики и синтаксиса) текст, переводчик будет ориентироваться на объём участвующих в двойном отрицании словосочетаний и их внутренней структуры.

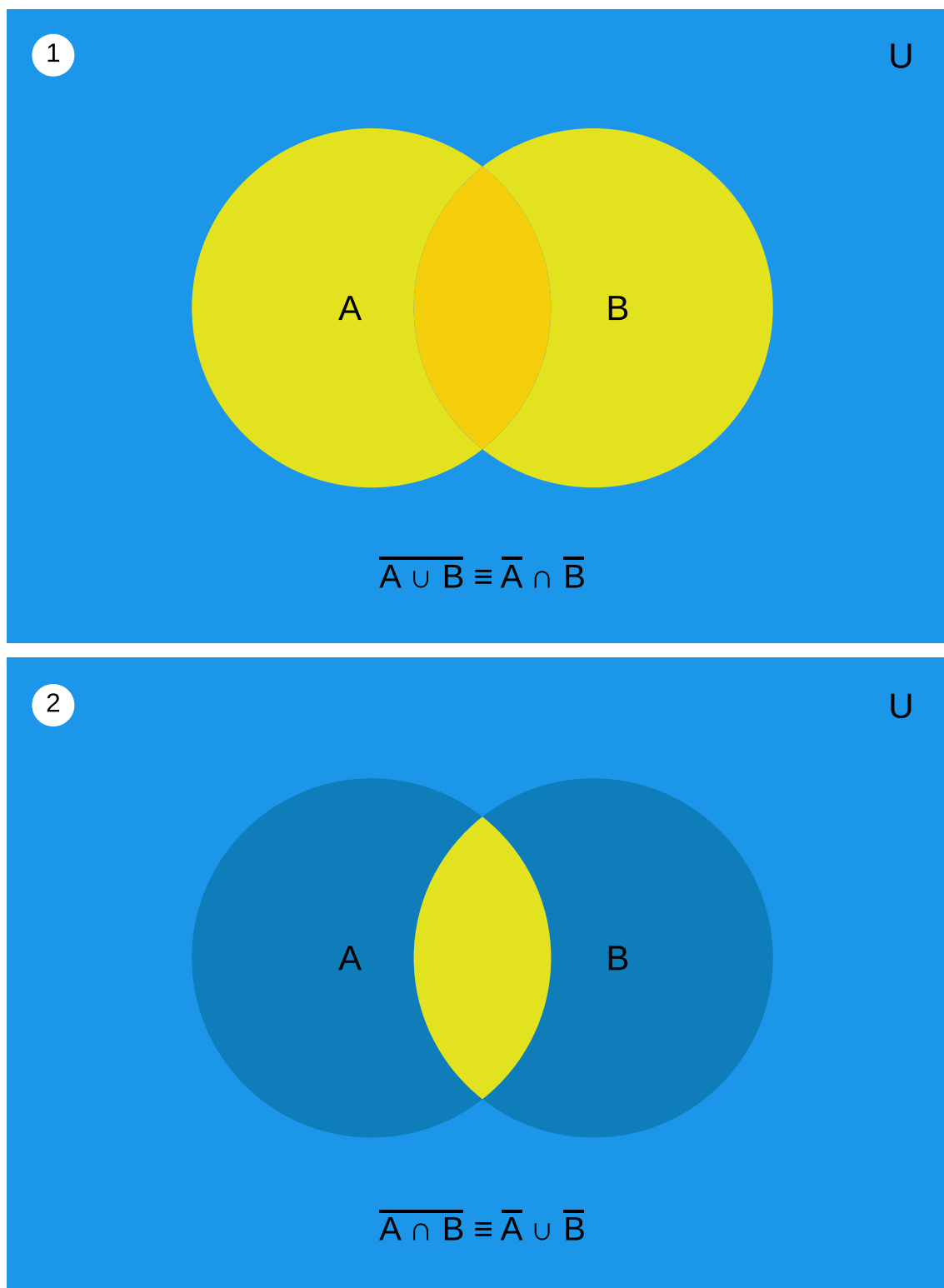

Рисунок 2. Графическая иллюстрация законов де Моргана.

Источник:

https://ru.wikipedia.org/wiki/Законы_де_Моргана#/media/Файл:Demorganlaw.svg

(дата обращения 20.04.2022)

3.2. Методология поиска в НКРЯ

Как было указано выше, в качестве источников используется русско-итальянский параллельный корпус НКРЯ.

В этом разделе мы рассмотрим методологию сбора данных с помощью параллельного корпуса НКРЯ.

Согласно информации, указанной на сайте корпуса (дата обращения — 02.04.2022), объём всего корпуса (параллельный (итальянский) корпус) составляет 126 документов и 4.931.007 слов. На главной странице корпуса в лексико-грамматическом поиске задавался запрос формата:

- Ни
- Буква русского алфавита + *
- Ни
- Буква русского алфавита + *

Расстояние слов друг от друга оставалось от 1 до 1. Астериск после заданной буквы обозначал, что нас интересует не однобуквенное «слово», а все слова, начинающиеся с заданной буквы.

Например, для того, чтобы проверить, работает ли корпус с таким форматом поиска, было решено сперва проверить корректность запроса и найти конкретное словосочетание — в нашем случае *ни дать ни взять*. Запрос выглядел следующим образом (также см. Рисунок 1):

- Ни
- Д*
- Ни
- В*

Лексико-грамматический поиск

Искать: в любом языке только в итальянском только в русском [задать поисковый запрос на двух языках >>>>](#)

Лексема ? A Б В ни	Грамм. признаки ? выбрать	Семант. признаки ? выбрать
Словоформа ?	Доп. признаки ? выбрать	

Расстояние: от 1 до 1

Лексема ? A Б В д*	Грамм. признаки ? выбрать	Семант. признаки ? выбрать
Словоформа ?	Доп. признаки ? выбрать	

Расстояние: от 1 до 1

Лексема ? A Б В ни	Грамм. признаки ? выбрать	Семант. признаки ? выбрать
Словоформа ?	Доп. признаки ? выбрать	

Расстояние: от 1 до 1

Лексема ? A Б В в*	Грамм. признаки ? выбрать	Семант. признаки ? выбрать
Словоформа ?	Доп. признаки ? выбрать	

Рисунок 3. Запрос с ожидаемым результатом *ни дать ни взять*.

При таком запросе было найдено семь документов и десять вхождений, среди которых, помимо *ни дать ни взять*, были найдены и другие, контекстные пары (*ни дождь, ни ветер; ни деньгами, ни вещами; etc.*).

Слово 1: ни
Слово 2: д* на расстоянии 1 от Слова 1
Слово 3: ни на расстоянии 1 от Слова 2
Слово 4: в* на расстоянии 1 от Слова 3

Найдено: 7 документов, 10 вхождений.

Поискать в других корпусах: [основном](#), [параллельном \(все языковые пары\)](#), [многоязычном](#).

Страницы: 1

- Bianca Pitzorno. *La casa sull'albero* (1977) | Бьянка Питцорно. Дом на дереве (Татьяна Стамова, 2012) [\[омонимия не снята\]](#) [Все примеры \(1\)](#)

it	Bianca e Aglaia avevano drizzato le pareti tutto intorno alla casa, sistemandole bene perché non entrassero né pioggia né spifferi d'aria. [Bianca Pitzorno. <i>La casa sull'albero</i> (1977) Бьянка Питцорно. Дом на дереве (Татьяна Стамова, 2012)] [омонимия не снята] ←...→
ru	Бьянка и Аглая уже давно восстановили стены своего дома, позаботившись, чтобы ни дождь, ни ветер ни с какой стороны не могли в него проникнуть. [Bianca Pitzorno. <i>La casa sull'albero</i> (1977) Бьянка Питцорно. Дом на дереве (Татьяна Стамова, 2012)] [омонимия не снята] ←...→
- Vladimir Nabokov. *Lolita* (1967) | Vladimir Nabokov. *Lolita* (Giulia Arborio Mella) [\[омонимия не снята\]](#) [Все примеры \(1\)](#)

ru	Затем она вкралась в ожидавшие ее объятия, сияющая, размякшая, ласкающая меня взглядом нежных, таинственных, порочных, равнодушных, сумеречных глаз — ни дать ни взять банальнейшая шлюшка. [Владимир Набоков. <i>Лолита</i> (1967) Vladimir Nabokov. <i>Lolita</i> (Giulia Arborio Mella)] [омонимия не снята] ←...→
it	Allora scivolò piano fra le mie braccia che l'aspettavano, radiosa, rilassata, carezzandomi con i suoi teneri, misteriosi, impuri, indifferenti occhi di crepuscolo — né più né meno come la più dozzinale delle puttanelle. [Владимир Набоков. <i>Лолита</i> (1967) Vladimir Nabokov. <i>Lolita</i> (Giulia Arborio Mella)] [омонимия не снята] ←...→
- Boris Pasternak. *Doctor Zhivago* (1945-1955) | Boris Pasternak. *Il dottor Zivago* (Pietro Zveterech) [\[омонимия не снята\]](#) [Все примеры \(1\)](#)

ru	Ни дать ни взять как вылитый. Тры-пу ру-пу-ру. [Борис Пастернак. <i>Доктор Живаго</i> (1945-1955) Boris Pasternak. <i>Il dottor Zivago</i> (Pietro Zveterech)] [омонимия не снята] ←...→
it	Ma sì, tale e quale, spiccicato: Zuru-zuru-zuru. [Борис Пастернак. <i>Доктор Живаго</i> (1945-1955) Boris Pasternak. <i>Il dottor Zivago</i> (Pietro Zveterech)] [омонимия не снята] ←...→

Рисунок 4. Первые три результата.

После проверки корпуса ожидаемой фраземой мы задавали параметры поиска, по порядку проверяя буквы русского алфавита и ожидая, что

некоторое количество примеров наберётся после перебора двадцати девяти букв во второй графе и двадцати девяти букв в четвёртой графе (по понятной причине исключая Ъ, Ы, Ь). Так при неизменной А* во второй графе мы перебирали двадцать девять букв в четвёртой, при каждой новой букве формируя новую страницу результатов; закончив с двадцатью девятью буквами для А*, переходили к Б*, и так далее. Дойдя до Я* во второй графе и перебрав двадцать девять букв, мы повторили стратегию поиска, но уже зеркально: четвёртую графу оставив фиксированной, а во второй проходя цикл из двадцати девяти букв.

Используя такую методику, мы набрали триста двадцать примеров с *ни ... ни*. На этом этапе мы не разделяли тексты по колонкам «перевод с русского» и «перевод с итальянского», поскольку здесь нам было важно собрать массив данных для дальнейшей работы.

Из-за того, что тексты форматировались в .xlsx автоматически, некоторые предложения с количеством *ни* больше двух дублировались. В большинстве случаев не имело смысла сохранять дубликаты, поскольку конструкции, встречающиеся в таких предложениях, были идентичны (например, строка 102 в итоговом документе: «нет у меня *ни машины, ни коня, ни жены, ни дома*»), но в некоторых из-за особенностей синтаксиса было решено оставить дубликат и рассмотреть особенности таких клауз подробнее (например, строки 18 и 60 в итоговом документе: «есть род людей, известных под именем: люди так себе, *ни то ни сё, ни в городе Богдан ни в селе Селифан,* по словам пословицы». Выделенные фразеологизмы были переведены разными стратегиями — а именно грамматическим повтором и устойчивой формулой, а значит, дубликата как такового не было). Итого из трёхсот двадцати примеров осталось двести пятьдесят пять.

Файл, скомпонованный автоматически, делится на несколько колонок.

- Левый контекст;
- Ни/né — собственно объект исследования,
- Пунктуация (null во всех случаях, поскольку конструкция с *ни* не предполагает пунктуации внутри);
- Правый контекст — аналогично колонке «левый контекст»;
- Библиографическая справка;
- Автор текста (здесь также дана информация о переводчике, что будет важно впоследствии);
- Дата рождения автора (что, с одной стороны, лингвистически релевантной информации для данного исследования не несёт, но с другой — может дать представление о развитии употребления конструкций на протяжении лет. Такой анализ, однако, не является целью данного исследования);
- Заголовок;
- Дата загрузки в корпус;
- Сфера/тип текста;
- Омонимия;
- Контекст (текст без членения на левый и правый контекст);
- Т. н. «параконтекст»;
- Язык (оригинала) — русский или итальянский.

Например (здесь — с сокращениями контекста для удобства чтения):

- Левый контекст: *не являясь*
- Ни/né: *ни*
- Пунктуация: null
- Правый контекст: *Европой, ни Азией, Россия, называемая*
- Библиографическая справка: *Sandro Modeo. Russia 2018: via ai Mondiali nel Paese-continente, che creò il suo calcio più bello negli anni più cupi // Corriere della Sera (2018.06.13) | Сандро Модео. Россия 2018: начало*

Чемпионата мира по футболу в стране-континенте, создавшей свой лучший футбол в самые мрачные годы (ИноСМИ, 2018)

- Автор текста: *Sandro Modeo*
- Дата рождения автора: не представлено
- Заголовок: *Russia 2018: via ai Mondiali nel Paese-continente, che creò il suo calcio più bello negli anni più cupi // Corriere della Sera*
- Дата загрузки в корпус: 13.06.2018
- Сфера/тип текста: публицистика
- Омонимия: не снята
- Контекст: *Второй парадокс — это самобытность этой земли, состоящая из разных климатов, пространств, культур [...].*
- Параконтекст: *L'altro paradosso è la sua identità, composta per climi, ambienti, civiltà [...].*
- Язык оригинала: итальянский.

При редакции получившейся таблицы перед графой «омонимия» была добавлена графа «стратегия», которая понадобится впоследствии при анализе данных.

Все остальные примеры, находящиеся в файле, были разбиты по тем же колонкам. В следующем разделе мы подробно остановимся на сочетании колонок *ni/né* и правом контексте, а также на соотношении информации из библиографической справки об авторе и о переводчике.

Оставшиеся двести пятьдесят пять примеров были отсортированы по столбцу R, в документе также обозначенному как *Medium*, «стратегия». Этот столбец отвечает за стратегию перевода. Соотношение «формула — количество» оказалось следующим:

- Устойчивая формула — 30,
- Лексическая стратегия — 20,
- Грамматическая стратегия — 9,
- Логическая стратегия — 23,
- Сложный синтаксис — 2,

- Non + *né* ... *né* (случай поствербальной асимметрии) — 140,
- Только *né* ... *né* (случай превербальной асимметрии) — 31.

Таблица 1. Некоторые примеры из списка. В предложениях подчёркнуты те грамматические либо лексические средства, которые позволили нам отнести предложение к той или иной стратегии.

<i>Тип</i>	<i>Русский</i>	<i>Итальянский</i>
<i>УСТ</i>	<u>Ни днем ни ночью</u>	<u>Né di notte né di giorno</u>
<i>ЛЕКС</i>	<u>Ни машины, ни желания</u> <u>нести пакеты</u>	<u>Non hanno una propria macchina e</u> <u>non vogliono andare in giro con</u> <u>borse</u>
<i>ГРАММ</i>	<u>Ни боли, ни удивления</u>	<u>Non ci fu choc, non ci fu sorpresa</u>
<i>ЛОГ</i>	<u>Нет ни голода, ни</u> <u>смертельной усталости</u>	<u>Come se la fame e la stanchezza</u> <u>mortale non esistessero più</u>
<i>СИНТ</i>	<u>Имущество ни продавать, ни</u> <u>дарить не буду</u>	<u>Non venderò né farò donazione dei</u> <u>miei averi</u>
<i>ПОСТ</i>	<u>Я не знал ни лампад, ни икон</u>	<u>Non ho conosciuto né lumini né</u> <u>icone</u>
<i>ПРЕ</i>	<u>Ни я, ни она ещё не</u> <u>додумались до системы</u>	<u>Né lei né io avevamo escogitato il</u> <u>sistema</u>

В некоторых случаях целесообразно было рассматривать отдельно фразеологизмы и устойчивые сочетания. Подробное описание такого детализированного подхода к данным будет дано ниже в разделе «Анализ материала» на примере стратегии «устойчивая формула».

После того, как были сформированы отсортированные по стратегиям подборки, решено было также отсортировать каждую из подборок по первому языку переводчика⁵. Исходя из данных, указанных в столбце Н (он же «Библиографическая справка»), был добавлен и этот параметр, принимающий

⁵ Автор благодарит Е.И. Риехакайнен за этот комментарий.

значения либо **r** (для переводчика, чей первый язык — русский), либо **i** (для переводчика, чей первый язык — итальянский). В подавляющем большинстве случаев сохранялся принцип «итальянский оригинал — русский переводчик» и «русский оригинал — итальянский переводчик», однако в список всё же вошёл пример с итальянским текстом оригинала и переводчиком — носителем итальянского (строка 111 в документе, автор — Туллио Редже, переводчик — Д. П. Понтекорво). Несмотря на то, что примеров, следующих указанному выше принципу, оказалось гораздо больше, чем примеров, ему не следующих, для большей ясности решено было применить и оставить сортировку по языку.

3.3. Анализ материала

В предыдущем разделе нами было предложено деление на семь стратегий. Стоит, однако, отметить, что не все примеры из подборки можно было со стопроцентной точностью отнести к какой-то одной стратегии. Довольно часто мы сталкивались с ситуацией, при которой разные методики комбинировались или пересекались. Выше был дан разбор примера *ему не стало ни больно, ни совестно* с переводом *non già che si vergognasse o che gli rimordesse la coscienza*. Не повторяясь в разборе структуры синтаксиса с позиций булевой алгебры, скажем, что помимо логической стратегии (в которую мы и отнесли рассматриваемый пример) переводчиком была применена стратегия лексическая — поскольку в итальянском переводе нет группы с двойным отрицанием. В рамках нашего исследования мы при сортировке примеров решили для удобства не дублировать подобные случаи в разные стратегии, помещая только в один список, но при этом в графе *Medium* помечали неоднозначность трактовки.

Кроме того, сложность возникла и с определением «устойчивая формула», поскольку такой подход отсылает нас к проблеме определения фразеологизмов и заставляет применять бинарное деление «не фразеологизм» — «фразеологизм» без промежуточных вариантов. Помимо очевидных фразеологизмов (например *ни днём ни ночью*, где помимо самого факта, что словосочетание включено в словарь фразеологизмов, см. [Быстрова, Окунева, Шанский: 1997], важно отсутствие запятой между *днём* и *ни* — считавшееся бы ошибкой, будь словосочетание контекстуальным) нам встречались словосочетания, фразеологизмами не считающиеся, но при этом такие, в случае которых можно было бы допустить, что они, как отмечает [Третьякова 2011], не порождаются каждый раз заново, а хранятся готовым кластером. Здесь мы сталкиваемся со сложностью, что считать сколь-либо устойчивым словосочетанием, а что — словосочетанием контекстуальным, поэтому для простоты в этой работе мы принимаем, что комбинация понятий из одного множества — скажем, кластер с элементами *рука* и *нога* из множества «человеческое тело» — будет скорее устойчивым, нежели контекстуальным.

Этот вопрос лежит в области психолингвистики и когнитивистики, а не прагматики, поэтому, чтобы не отходить от темы исследования, мы остановимся на таком положении. В таком случае мы опирались на то, насколько часто встречается словосочетание вне контекста: соответственно, если примеров использования оказывалось достаточно, то в рамках работы мы считали такое словосочетание *скорее* устойчивым выражением.

Помимо сложностей с выделением лексикологической «серой зоны» также пришлось ввести классификацию внутри стратегии «устойчивая формула», а именно — отсортировать имеющиеся данные по трём дополнительным признакам. При анализе этого материала мы заметили несколько повторяющихся из предложения в предложение способов перевода, которые из-за частотности и регулярного появления в материале некорректно было бы считать простым совпадением.

Система выглядит следующим образом:

- Признак 1 — способ перевода: устойчивое словосочетание vs фразеологизм;
- Признак 2 — наличие в способе перевода двойного отрицания;
- Признак 3 — точность перевода: идентичен ли перевод оригиналу, или же точных аналогов нет, и переводчик адаптировал материал под язык перевода.

Руководствуясь таким делением, всего мы могли бы получить 8 вариаций (по принципу «количество возможных значений признака в степени количества признаков», то есть 2^3); но на практике мы встретили и выделили семь комбинаций признаков:

1. Фразеологизм с ни ... ни/*né* ... *né* переводился устойчивым словосочетанием без *né* ... *né/ни* ... *ни* с адаптацией;
2. Фразеологизм с ни ... ни/*né* ... *né* переводился фразеологизмом без *né* ... *né/ни* ... *ни* с адаптацией;
3. Фразеологизм с ни ... ни/*né* ... *né* переводился фразеологизмом с *né* ... *né/ни* ... *ни* с адаптацией;

4. Фразеологизм с ни ... ни/*né* ... *né* переводился устойчивым словосочетанием с *né* ... *né/ни* ... *ни* идентично;
5. Фразеологизм с ни ... ни/*né* ... *né* переводился фразеологизмом без *né* ... *né/ни* ... *ни* идентично;
6. Фразеологизм с ни ... ни/*né* ... *né* переводился фразеологизмом с *né* ... *né/ни* ... *ни* идентично;
7. Фразеологизм с ни ... ни/*né* ... *né* переводился устойчивым словосочетанием без *né* ... *né/ни* ... *ни* идентично.

Иллюстрирующие примеры даны ниже в Таблице 4. При этом в этом делении по-прежнему присутствует проблема определения словосочетания на «фразеологичность».

Стоит обратить внимание, что каждый из признаков бинарен⁶. В Таблицах 1 и 2 это не отражено напрямую для удобства чтения, но будет отмечено сейчас. Параметр в первом столбце АДАПТ всегда принимает значение 1, параметр ИДЕНТ — всегда 0, параметры ФРАЗ и УСТ в столбце 2 — так же 1 и 0 соответственно, ноль либо единица в столбце «ни» обозначают соответственно отсутствие либо наличие двойного отрицания, то есть признак 2.

⁶ Автор благодарит Д.Б. Тискина за идею сведения к бинарности.

Таблица 2. Результаты для перевода на итальянский язык.

<i>Язык</i>	<i>АДАПТ/ИДЕНТ</i>	<i>ФРАЗ/УСТ</i>	<i>Ни</i>	<i>Кол-во</i>	<i>Сумма</i>	<i>%</i>
<i>RU-IT</i>	1	0	0	3	18	16,(6)
<i>RU-IT</i>	1	1	0	3		16,(6)
<i>RU-IT</i>	1	1	1	3		16,(6)
<i>RU-IT</i>	0	0	1	2		11,(1)
<i>RU-IT</i>	0	1	0	5		27,(7)
<i>RU-IT</i>	0	1	1	1		5,(5)
<i>RU-IT</i>	0	0	0	1		5,(5)

Таблица 3. Результаты для перевода на русский язык.

<i>Язык</i>	<i>АДАПТ/ИДЕНТ</i>	<i>ФРАЗ/УСТ</i>	<i>НИ</i>	<i>Кол-во</i>	<i>Сумма</i>	<i>%</i>
<i>IT-RU</i>	1	0	0	N/A	8	N/A
<i>IT-RU</i>	1	1	0	N/A		N/A
<i>IT-RU</i>	1	1	1	N/A		N/A
<i>IT-RU</i>	0	0	1	4		50
<i>IT-RU</i>	0	1	0	1		12,5
<i>IT-RU</i>	0	1	1	2		25
<i>IT-RU</i>	0	0	0	1		12,5

Таблица 4. Примеры классификации.

<i>Вариации</i>	<i>Русский</i>	<i>Итальянский</i>	<i>Дословный перевод</i>
1	Ни слуху ни духу	1. Non ha dato segni di vita 2. Nessuna notizia	1. Не подавал признаков жизни 2. Никаких новостей
2	Ни дать ни взять	Tale e quale	Такой и сякой
3	Ни дать ни взять	Né più né meno	Ни больше ни меньше
4	Ни ты ни я	Né tu né io	Ни ты ни я
5	Ни жива ни мертва	Più morta che viva	Скорее жива, чем мертва
6	Ни жарко ни холодно	Né caldo né freddo	Ни жарко ни холодно
7	Ни рукой, ни ногой	Gambe e braccia	Рукой и ногой

Итальянский перевод последнего примера может вызвать вопросы. Для ясности даём его правый и левый контекст в непосредственной близости от интересующего нас словосочетания:

Perché non mi posso sgranchire gambe e braccia

Почему не я-IND мочь- размять- нога- и рука-
OBJ PRES- INF PL PL
1SG

Почему не мне могу размять ноги и руки

25. Почему не могу пошевелить ни рукой, ни ногой?

Здесь мы снова видим взаимодействие стратегий. В данном случае устойчивая формула пересекается с логическим подходом, а именно —

вынесением отрицания *non* за пределы кластера *gambe, braccia*. Не повторяя уже сказанное в предыдущей главе (см. примечание про законы де Моргана и их функционирование в естественном языке) скажем, что при гипотетическом «занесении» отрицания обратно в кластер мы получим двойное отрицание, а потому этот пример можно рассматривать как подпадающий под случай 7 стратегии «устойчивая формула».

3.4. Статистические данные

Во вкладке «Анализ» в файле, который размещен по адресу <https://docs.google.com/spreadsheets/d/1VdscAPsgMxgd7wDZEjpsnFtPd2-X0c9OZS3bistrkOc/edit?usp=sharing>, представлены данные из корпуса с организацией таблицы так, как сказано в Разделе 3.2. На соседних вкладках находятся таблицы, созданные для корректного статистического анализа полученных данных. Об их организации см. ниже.

В соответствии с данными из корпуса была составлена таблица в два столбца. Первый столбец отвечал за стратегию, второй — за направление перевода. Сокращения *f*, *lex*, *gram*, *log*, *synt*, *nonne*, *ne* отвечали за стратегию устойчивой формулы, лексическую, грамматическую, логическую, сложного синтаксиса, двойного отрицания с отрицательным согласованием, просто двойного отрицания соответственно. Параметр *ru* во втором столбце обозначал перевод с русского на итальянский, параметр *it* — с итальянского на русский (и таким образом, везде, где в основном файле язык переводчика был указан как *i*, применялся параметр *ru*, и наоборот).

Было высчитано процентное соотношение каждой стратегии к сумме примеров. Статистическая проверка была применена для всех стратегий. Вручную было высчитано ожидаемое значение: $256/7 \approx 36,43$. Значение функции Excel *XI2.TECT* оказалось равно $9,16582E-75$. Такое колебание связано с тем, что значение для стратегии *non+né* оказалось почти в четыре раза выше ожидаемого (140 против принятого 36,43), а значение для стратегии сложного синтаксиса оказалось почти в пятнадцать раз ниже ожидаемого (2 против принятого 36,43).

Вычисления производились на компьютере MacOS Monterey 12.1. Расчет биномиального критерия в программе для статистической обработки данных JASP версии 0.16.2 (на 01.06.2022 находится в свободном доступе на сайте jasp-stats.org) свидетельствует о том, что для всех стратегий, кроме *non+né* значение *p* оказывается меньше 0,001. Это означает, что полученный результат оказывается в статистически значимом диапазоне. Для стратегии *non+né* значение *p* равно 0.133. Таким образом, эта стратегия требует

дальнейшего, более детального рассмотрения в следующих работах на эту тему.

Отдельно статистическая проверка была проведена для подразделов стратегии «устойчивая формула». В первом столбце были заданы комбинации признаков, упомянутые в таблицах Раздела 3.3 этой работы. Во втором столбце так же отмечались параметры ru и it по тому же принципу, что и в предыдущем, глобальном анализе данных. Расчет биномиального критерия в программе для статистической обработки данных JASP (на 01.06.2022 находится в свободном доступе на сайте jasp-stats.org) свидетельствует о том, что для всех параметров, кроме 010 и 001 (см. таблицу), значение p оказывается меньше 0,001. Так же как и в предыдущем анализе, это означает, что данные статистически значимы. Для параметров 010 и 001 значение p оказывается равно 0,009, а значит, о результатах для этих сочетаний признаков также можно говорить как о статистически значимых.

Таблица 5. Организация данных в соответствии с обозначениями для обработки в JASP.

<i>Tun</i>	<i>f</i>	<i>lex</i>	<i>gram</i>	<i>log</i>	<i>synt</i>	<i>nonne</i>	<i>ne</i>	Σ
<i>Ru</i>	18	12	3	18	2	121	26	200
<i>It</i>	8	8	7	8	0	19	5	55
%	10,156	7,812	3,906	10,156	0,78	54,687	12,109	100

Таблица 6. Ожидаемое (EXP) и фактическое (FACT) распределение.

<i>Tun</i>	<i>f</i>	<i>lex</i>	<i>gram</i>	<i>log</i>	<i>synt</i>	<i>nonne</i>	<i>ne</i>
<i>EXP</i>	36,43	36,43	36,43	36,43	36,43	36,43	36,43
<i>FACT</i>	26	20	10	26	2	140	31

Таблица 7. Расчёт биномиального критерия для всех стратегий.

<i>Variable</i>	<i>Level</i>	<i>Counts</i>	<i>Total</i>	<i>Proportion</i>	<i>p</i>	
<i>Translation</i>	<i>f</i>	26	255	0,102	< .001	
	<i>Type</i>	<i>gram</i>		10	0,039	< .001
		<i>lex</i>		20	0,078	< .001
		<i>log</i>		26	0,102	< .001
		<i>ne</i>		31	0,122	< .001
		<i>nonne</i>		140	0,549	0,133
		<i>synt</i>		2	0,008	< .001
<i>Direction</i>	<i>it</i>	55	0,216	< .001		
	<i>ru</i>	200	0,784	< .001		

Вспомогательные данные (идентичны информации из Главы 3, раздела 3.3. *Анализ материала*) для Таблицы 9:

1. Фразеологизм с *ни ... ни/нэ ... нэ* переводился устойчивым словосочетанием без *ни ... ни/нэ ... нэ* с адаптацией — 100;
2. Фразеологизм с *ни ... ни/нэ ... нэ* переводился фразеологизмом без *нэ ... нэ/ни ... ни* с адаптацией — 110;
3. Фразеологизм с *ни ... ни/нэ ... нэ* переводился фразеологизмом с *ни ... ни/нэ ... нэ* с адаптацией — 111;
4. Фразеологизм с *ни ... ни/нэ ... нэ* переводился устойчивым словосочетанием с *ни ... ни/нэ ... нэ* идентично — 001;
5. Фразеологизм с *ни ... ни/нэ ... нэ* переводился фразеологизмом без *ни ... ни/нэ ... нэ* идентично — 010;
6. Фразеологизм с *ни ... ни/нэ ... нэ* переводился фразеологизмом с *ни ... ни/нэ ... нэ* идентично — 011;
7. Фразеологизм с *ни ... ни/нэ ... нэ* переводился устойчивым словосочетанием без *ни ... ни/нэ ... нэ* идентично — 000.

Таблица 8. Расчёт биномиального критерия для подразделов внутри стратегии «устойчивая формула».

<i>Variable</i>	<i>Level</i>	<i>Counts</i>	<i>Total</i>	<i>Proportion</i>	<i>p</i>
<i>Strategy</i>	111	3	26	0,115	< .001
	110	3		0,115	< .001
	100	3		0,115	< .001
	011	3		0,115	< .001
	010	6		0,231	0,009
	001	6		0,231	0,009
	000	2		0,077	< .001
<i>Direction</i>	it	8	0,308	< .076	
	ru	18	0,692	< .076	

Выводы

В этой главе мы сопоставили наши гипотезы с полученными результатами.

В первую очередь мы представили наши предположения, сформулированные до сбора материала, и пояснили, какие доводы позволили нам их выдвинуть. В некоторых случаях это было связано с уже известными и подтверждёнными данными, как например, в случае с аргументацией на основе логических законов и исследований в области прагматики тавтологий; в других случаях мы апеллировали к принципу наименьшего усилия, предполагая, что переводчик будет стараться максимально сохранить изначальную структуру текста.

Была описана методология поиска в корпусе и представлена структура таблицы, в которую мы заносили данные. Были перечислены добавочные столбцы, которые не представлены в таблице выдачи результатов НКРЯ, но нужные нам для точного анализа. Также мы детально рассмотрели одну из засвидетельствованных стратегий (а именно — лексическую) и проанализировали её функционирование в тексте, обратившись к уже известным данным из области психолингвистики и когнитивистики. Вопрос, который требовал привлечения таких данных, касался небольшой, но требующей чёткой терминологии темы. Для удобства восприятия и ради создания стройной системы мы сконструировали на основе получившихся результатов таблицу и свели деление по признакам к бинарным параметрам.

Стоит ещё раз подчеркнуть, что проблема, с которой мы столкнулись на этом этапе, требует прицельного изучения и не ограничивается кратким обзором принятых положений. Речь идёт о вопросе «фразеологичности», а также алгоритмах порождения и восприятия фразеологизмов. Поскольку наше исследование не предполагает анализа данных в этой области, мы вынуждены были обойтись перечислением объективных критериев и некоторыми условностями — что в рамках нашей работы считать фразеологизмом, что — продуктивным словосочетанием, а что — контекстозависимым словосочетанием. Тем не менее, мы считаем тот объём данных по этой

проблеме, в котором она представлена, достаточным для нашей основной задачи.

Помимо подразделения одной целостной стратегии на несколько подтипов, мы также представили сложные для трактовки случаи, когда рассматриваемая клауза следовала нескольким стратегиям (в нашем случае — двум). В силу дизайна исследования мы записывали подобные случаи единожды, не дублируя в соседнюю стратегию, но учитывали специфику структуры и отмечая особенности грамматики/лексики. Некоторые такие случаи были рассмотрены в Главе.

Наконец, мы представили статистический анализ полученных результатов. Выбор стратегии действительно зависит от стратегии перевода, однако в случае стратегии отрицательного согласования *non + nè ... nè* гипотеза требует дальнейшей проверки на, возможно, ином материале либо на ином объёме материала. В то же время подразделение стратегии «устойчивая формула» значимо, а значит, контекст может влиять на выбор переводчика.

Заключение

В настоящем исследовании была предпринята попытка описания того, какие стратегии выбираются переводчиками – носителями русского и итальянского языков при переводе на свой первый язык. Согласно поставленным задачам, в работе была дана характеристика феномену двойного отрицания и отрицательного согласования, были рассмотрены синтаксические особенности построения конструкций с ними, была рассмотрена прагматическая роль повторений при речепорождении, был проведён анализ материала на основе данных из Национального корпуса русского языка. Также на основе уже имеющихся данных на эту тему был проведён краткий сравнительный анализ того, как отрицательное согласование ведёт себя в разных полинегативных языках (не входящие в языковую норму диалекты английского, русский, итальянский).

С помощью Национального корпуса русского языка были собраны данные; был задан такой поиск, позволивший учесть все возможные комбинации начальных букв именных либо глагольных групп, входящих в двойное отрицание. После ранжирования собранных примеров был применён корпусный анализ. Материалом, как было сказано ранее, являлись итальянские переводы русских текстов и наоборот.

Самой частотной стратегией оказалось отрицательное согласование приглагольного отрицания *non* и группы двойного отрицания *nè ... nè*. Мы предполагаем, что причина такого частого использования этой стратегии (140 случаев из 255) — схожесть с русским синтаксисом при отрицательном согласовании; поскольку итальянский язык позволяет использование конструкций типа *non + nè ... nè*, а в русском сочетание *не + ни ... ни* — единственно допустимое, то при переводе легче сохранить синтаксис доступным способом. Гипотеза о том, что синтаксис оригинального предложения — т. е. позиция, которую двойное отрицание занимает в клаузе — будет влиять на выбор стратегии перевода, осталась не в полной мере доказанной из-за малого количества представленных данных (всего два

случая): судя по результатам, согласование сложного синтаксиса (а именно — когда в *ни ... ни/ nè ... nè* входит глагольная, а не именная группа) не желательно в тексте из-за сложности и проблематичности восприятия, поэтому переводчики его избегают.

Гипотеза о том, что при наличии устойчивой формулы с двойным отрицанием на языке оригинала перевод будет осуществляться с помощью отличной от оригинала синтаксической структурой, подтвердилась и дала неожиданные результаты. Анализ материала показал следующее: не самая многочисленная по вхождению стратегия (т.н. «устойчивая формула», 26 случаев) подразделяется на более мелкие, зависящие от сочетания трёх признаков. Такое подразделение касалось метода перевода фразеологизмов с использованием в переводе двойного отрицания либо без, адаптируя перевод под устойчивые выражения первого языка либо не адаптируя, используя фразеологизмы либо конструируя контекстозависимые словосочетания с той же (или приблизительно той же) семантикой. Из возможных восьми комбинаций этих признаков в нашем материале встретилось семь. Такая особенность перевода не входила в изначальную гипотезу. Кроме того, оказалось, что границы стратегий не такие жёсткие, как казалось нам на этапе гипотезы, и один случай перевода может использовать комбинацию двух стратегий. Чаще всего это были логическая и лексическая стратегии.

Кроме того, в рамках изначальной гипотезы мы упомянули (и ожидали увидеть) только три стратегии — лексическую, грамматическую и логическую. Во время анализа материала было решено выделить случаи пре- и поствербальной асимметрии в две отдельные стратегии наравне с упомянутыми.

В этом исследовании мы затронули некоторые вопросы, которые требовали обзора, но на которых мы не могли останавливаться из-за того, что они не касались нашего исследования напрямую. Это были проблемы интонации при эмфатическом выносе (в частности — отрицательного элемента) и речепорождения фразеологизмов (готовым ли кластером или же «слово за слово», как контекстозависимые словосочетания). Первый вопрос

относится к области акцентологии, второй — к области психолингвистики. На основании уже имеющихся данных в этих областях мы сформулировали допущения, которые требовались для нашего исследования. С проблемой интонации при эмфатическом выносе мы столкнулись, когда рассматривали возможность тема-рематической инверсии в языках с фиксированным порядком слов (английский), с проблемой речепорождения фразеологизмов — при детальном анализе стратегии типа «устойчивая формула». В рамках этого исследования мы в достаточной мере рассмотрели обе проблемы, но в дальнейших работах на схожую тематику, возможно, потребуется более детальное обращение к этим дисциплинам и их учёт наравне с синтаксическими, семантическими, прагматическими особенностями конструкций *ни ... ни/пè ... пè*.

Список использованной литературы

1. *Апресян В. Ю.* Отрицательно и положительно поляризованные единицы в русском языке: новые факты [Электронный ресурс] НИУ ВШЭ, ИРЯ РАН, 2017. Режим доступа: <http://iitp.ru/upload/content/1358/NegativePolarityIPPI2017.pdf>
2. *Быстрова, Окунева, Шанский:* учебный фразеологический словарь. М.: АСТ, 1997. 304 с.
3. *Волошина Т. Г., Гурьева И. А.* Единицы выражения отрицания в английском языке // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. №27-2. С. 170–174
4. *Гао Юэ, Николаева Н. В.* «Двойное отрицание» в русском языке: лингводидактический и лингвокультурологический аспекты // Наука и школа. 2020. №4. С. 137–142
5. *Евсина М. В.* Структуры с двойным отрицанием, реализующие имплицитивные высказывания каузальной семантики // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2015. №3. С. 121–126.
6. *Нижегородова П. А.* Эмфатический порядок слов в стилизованной английской разговорной речи (на материале телесериала elementary) // Форум молодёжной науки. 2021. №6.
7. *Падучева Е. В.* «Мало ли кто» и другие конструкции с имплицитным отрицанием [Электронный ресурс] // Материалы конференции «Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы». СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2011. Режим доступа: <http://iling.spb.ru/conf/rusconstr2011/pdf/Paducheva.pdf> (дата обращения: 01.04.2022).
8. *Пешковский А. М.* Русский синтаксис в научном освещении // М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1956. 545 с.

9. *Рожнова М. А.* Синтаксические свойства отрицательных местоимений в испанском и русском языках. Выпускная квалификационная работа. М, РГГУ, 2009.
10. *Сиреканян В. В.* Особенности функционирования категории отрицания в современном немецком, английском, русском, армянском и других языках // *Язык и культура (Новосибирск)*. 2015. №20. С. 61–66.
11. *Тискин Д. Б.* Ни- и ни ... ни: дистрибуция и условия лицензирования // *труды института русского языка им. В.В. Виноградова*. 2019. №4 (22). С. 300–311.
12. *Третьякова И. Ю.* Окказиональные фразеологизмы и контекст // *Ярославский педагогический вестник*. 2011. №2.
13. *Фунтова И. Л.* Случаи употребления и значения интонационных шкал эмфатической речи современного британского варианта английского языка в сопоставлении с русским языком) // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология*. 2012. №2.
14. *Escandell-Vidal V.* Tautologías nominales y conocimiento compartido // *El conocimiento compartido: Entre la pragmática y la gramática*. Berlin, Boston: De Gruyter. p. 63–82.
15. *Godard D., Marandin J.M.* Reinforcing Negation: the case of Italian // *Proceedings of the 13th International Conference on Head-Driven Phrase Structure Grammar*. Varna: CSLI Publications. p. 174–194.
16. *Greco M.* From Latin to Modern Italian: Some Notes on Negation // *Languages7: Denis Delfitto and Maria Vender*. p. 1–23.
17. *Robinson M., Thoms G.*: On the Syntax of English Variable Negative Concord // *Proceedings of the 44th Annual Penn Linguistics Conference*. University of Pennsylvania Working Papers in Linguistics. p. 193–204
18. Nell'italiano scritto è possibile inserire in una frase una doppia negazione? [Электронный ресурс]: интернет-справочник. — Режим доступа: https://www.treccani.it/magazine/lingua_italiana/domande_e_risposte/grammatica/grammatica_1314.html (дата обращения: 08.02.2022)

19. Nessuno o alcuno? [Электронный ресурс]: интернет-справочник. —
Режим доступа: https://www.treccani.it/enciclopedia/nessuno-o-alcuno_%28La-grammatica-italiana%29/ (дата обращения: 08.02.2022)
20. JASP [Электронный ресурс]: страница загрузки. <https://jasp-stats.org/download/> (дата обращения: 01.06.2022)